

ДЖОНГХЁН ЛИ

 <https://orcid.org/0000-0001-7293-2593>

Российский государственный гуманитарный университет
Кафедра теоретической и исторической поэтики
125993 Москва
Миусская площадь, 6
jhlee312777@gmail.com

**ВЕТЕР (ЧЕТЫРЕ ОТРЫВКА О БЛОКЕ)
БОРИСА ПАСТЕРНАКА
КАК НЕОТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЙ ЦИКЛ**

**BORIS PASTERNAK'S "WIND (FOUR FRAGMENTS
ABOUT BLOK)" AS A NEOTRADITIONALIST CYCLE**

The purpose of this article is to study the relations of the neotraditionalist cycle and genre strategies, as applied to Boris Pasternak's cycle of poems "Wind (Four Fragments about Blok)" (1956). Despite an abundance of research dedicated to Pasternak's attitude to Aleksandr Blok, still little attention is paid to the poetics of this lyric cycle. The analysis of genre strategies, the concept of which has been developed by Valery Tyupa, and the principles of lyric cycle, proposed by Igor Fomenko, were used as the methodology of this research. The paper is organised around the following points. Firstly, while the main title ("Wind") and the meter (amphibrachic trimeter with the rhyme scheme AbAb) function as a centripetal force of the cycle, the configuration of various genre invariants becomes a centrifugal force. Secondly, however, the genre repertoire shows a special logic of the lyric cycle, which can be characterised as a movement from the vertical of the ode to the horizontal of the ballad. The first poem follows the strategy of the ode, but cannot be regarded as a traditional one. In the second poem, the lyrical subject uniquely combines the strategy of the idyll with Blok's radicalness through the image of wind. The third poem also takes up the strategy of the idyll; here, however, signs of an impending catastrophe can be seen in the lines resonant with the first poem of Blok's cycle "On the Kulikovo Field". In the final poem, looking at the lines from Bely's poem "To the Motherland" ("And you, firestorm, / rage and burn me, / Russia, Russia, Russia") makes it possible to identify the strategy as that of the ballad ("Blok awaited this storm and its lashing. / With flame-strikes its lashes would hit" [from Don Mager's verse translation, "Wind"]). Thirdly, the analysis of Pasternak's cycle from the perspective of genre strategies helps us to reconstruct a dialogue between poets, which is inherent in the neotraditionalist poetics. Finally, the artistic logic of combining genres in this work sheds new light on the poetological characteristics of the neotraditionalist cycle, which should be distinguished from the poetic homage.

Keywords: genre strategy, lyric cycle, Boris Pasternak, Aleksandr Blok, neotraditionalism.

В статье рассматривается соотношение лирической циклизации и жанровых стратегий лирики на материале неотрадиционалистского цикла Б. Пастернака *Ветер (Четыре отрывка о Блоке)* (1956). В цикле Пастернака наблюдается конфигурация различных жанровых инвариантов. В первом стихотворении очевидна одическая стратегия, во втором радикальность А. Блока, проявляющаяся в образе ветра, своеобразно сочетается с идиллией. Третье стихотворение – тоже идиллия, но тут посредством включения реминисценции строк из стихотворения А. Блока (первое из цикла *На поле Куликовом*) просматриваются приметы грядущей катастрофы. В частности, строки из стихотворения Андрея Белого *Родине* («И ты, огневая стихия, / Безумствуй, сжигая меня, / Россия, Россия, Россия») позволяют разяснить балладную стратегию четвертого, завершающего цикл, стихотворения («Блок ждал этой бури и встряски. / Ее огневые штрихи»). Анализ этого произведения позволяет выявить логику, возникающую в сочетании жанров в рамках цикла, и осветить поэтологические особенности неотрадиционалистского цикла.

Ключевые слова: жанровая стратегия, лирический цикл, Б. Пастернак, А. Блок, неотрадиционализм.

Б. Пастернак в своих стихах и прозе неоднократно обращался к творчеству А. Блока: незавершенная статья *К характеристике Блока* (1946), роман *Доктор Живаго*, третья глава в эссе *Люди и положения* (1956), цикл *Ветер (Четыре отрывка о Блоке)* (1956) и др. Триада «Блок – Живаго – Пастернак» становится очевидной, когда мы имеем в виду тот факт, что в 1946 г. Пастернак начал работать над статьей к 25-летней годовщине со дня смерти Блока, и именно в этом году были написаны первая глава ранней редакции романа под заглавием «Мальчики и девочки». Более того, по замечанию А. Власова, первоначальное название романа звучит как «явная реминисценция из стихотворения Блока *Вербочки*»¹. На соотношение размышлений Пастернака о Блоке и работы над *Доктором Живаго* указывает следующее высказывание автора перед чтением первых глав романа у П. А. Кузько в 1947 г.: «этот роман я пишу вместо статьи о Блоке»².

На фоне триады поэтических личностей лирический цикл *Ветер* интересовал исследователей с точки зрения отношения Пастернака к Блоку. Так, М. Ф. Пьяных объяснял присутствие историзма в произведении вниманием Пастернака к Блоку, особенно после Второй мировой войны³. И. Б. Ничипоров, обращаясь к образам стихий в цикле, установил диалогические связи между

¹ А. Власов, «Явление Рождества» (А. Блок в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»: тема и вариации), «Вопросы литературы» 2006, № 3. с. 88.

² Б. Л. Пастернак, *Полное собрание сочинений с приложениями*: в 11 т., Москва: Слово 2003–2005, т. 5, с. 468. Далее цитаты из произведений Пастернака приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы в скобках.

³ М. Ф. Пьяных, *Блок и русская советская поэзия*, [в:] Александр Блок: новые материалы и исследования: в 4 кн., Москва: Наука 1980, кн. 1, с. 173–200, (*Литературное наследство*, т. 92).

лирическим «я» и личностью Блока⁴. И. А. Бурков прослеживает развитие образа Блока на разных этапах творческой эволюции Пастернака⁵. Л. В. Лукашенко, считая мотив ветра в книге *Когда разгуляется* стержневым, исследует семантику 3-ст. амфибрахия в цикле *Ветер*⁶.

Между тем указанные работы не дают ответа на вопрос о жанровых характеристиках этого произведения: почему размышления Пастернака о Блоке оформились именно в лирический цикл? В какой жанровой логике выстраиваются стихотворения цикла? Цель статьи – рассмотреть соотношение циклизации и жанровых стратегий в данном поэтическом ансамбле.

Прежде всего рассмотрим заглавие цикла. Как указывает И. В. Фоменко, в лирическом цикле заголовок «выступает в роли скрепы, объединяя все стихотворения в единое целое»⁷, поэтому он не факультативен, а обязателен. Заглавие интересующего нас цикла можно отнести к ряду заголовков, которые апеллируют к «текстам [...] или творчеству определенных художников [...] играющих важную роль в становлении национальной культуры»⁸. Однако важно отметить, что это заглавие есть и «символ мироощущения Блока, каким видит его Пастернак»⁹. Иными словами, в заглавии *Ветер* присутствуют два вектора ценностей: во-первых, Блок является инкарнацией духа эпохи (как говорит Юрий Живаго, «Блоком бредила вся молодежь обеих столиц») (4, 80); во-вторых, Блок представляет собой «критерий, определенный тип миропонимания», через призму которого Пастернак воплощает «собственное мироощущение»¹⁰. Таким образом, в заглавии *Ветер* выражены как историческая значимость Блока, так и индивидуальное миропонимание Пастернака.

Кроме того, объединяют четыре стихотворения метр и рифмовка. Все стихотворения написаны 3-ст. амфибрахией с чередованием рифмованных клаузул ЖМЖМ (исключение в 1–2-й строках третьей строфы третьего стихотворения «Но он не доделал урока. / Упреки: лентяй, лежебока!»).

⁴ И. Б. Ничипоров, *Образы стихий в «блоковских» стихотворениях М. Цветаевой, А. Ахматовой, Б. Пастернака*, [в:] *Стихия и разум в жизни и творчестве Марины Цветаевой*, XII Международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–11 октября 2004 г.): сборник докладов, Москва: Дом-музей Марины Цветаевой 2005, с. 157–164.

⁵ И. А. Бурков, А. Блок в художественной и литературно-критической интерпретации Б. Пастернака, «Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика» 2014, № 2, с. 5–14.

⁶ Л. В. Лукашенко, *Мотив ветра в книге «Когда разгуляется»: к теме Пастернак и Блок*, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии» 2017, т. 18, вып. 2, с. 221–230.

⁷ И. В. Фоменко, *Циклизация как типологическая черта лирики Б. Л. Пастернака*, [в:] *Пастернаковские чтения: материалы межвузовской конференции 23–25 октября 1990 г.*, под ред. Р. В. Коминой, Пермь: Пермский гос. ун-т 1990, с. 80.

⁸ И. В. Фоменко, *Лирический цикл: становление жанра, поэтика*, Тверь: Тверской гос. ун-т 1992, с. 91.

⁹ И. В. Фоменко, *Циклизация как типологическая черта...*, с. 82.

¹⁰ Там же, с. 83.

По наблюдениям М. Л. Гаспарова, перекрестная рифмовка характерна для «подавляющего большинства стихотворений» этого размера¹¹. Более того, ученый обращается к 3-ст. амфибрахию с рифмовкой ЖМЖМ, чтобы показать, как происходит «интеграция ореола»¹², поскольку во множестве стихотворений, написанных этим размером, наблюдается широкий диапазон тем: от романтической любви до темы труда. В цикле *Ветер* различные мотивы – от конфликта между поэтом и обществом до сенокоса – связаны единством 3-ст. амфибрахия.

Итак, в цикле Пастернака заглавие и монометрия выступают в роли циклообразующей связи. Вместе с тем в каждом стихотворении, на наш взгляд, наблюдаются различные жанровые стратегии лирики от оды до баллады. Разнообразие жанров в принципе центробежно, однако их композиция задает логику, которая определяет художественность этого цикла.

Для первого стихотворения характерно сочетание лирической инвективы и оды. В первых двух катренах лирический субъект ироничен по отношению к профессиональному литературоведению: «Не знал бы никто [...] / В почете ли Пушкин иль нет, / Без докторских их диссертаций...» (2, 169). Более того, лирический субъект обличает официозную науку о литературе, оказывающую решительное влияние на то, «Кому быть живым и хвалимым, / Кто должен быть мертв и хулим». Такое низведение и обличение лирического объекта ведет к «сатирическому этосу»¹³.

В первой строке третьей строфы происходит сдвиг поэтической ситуации, сопровождаемый внеметрическим ударением на третьем слоге («Но Блók, слава Бóгу...»). Для лирического субъекта Блок независим от литературных «школ и систем», именно поэтому он «прославленный» и «вечный». Одическую стратегию этого стихотворения определяют перформатив хвалы, с одной стороны, и стремление к «архитектонике *вечного верха*» – с другой. Примечательно, что ориентация на вечность связана с такой характеристикой Блока, как «Иная, по счастью, статья». Если бы Блок не был «иной статьей», он был бы предметом официозного литературоведения или критики и не мог находиться «вне школ и систем». Кроме того, Блок свободен от обязательств перед новыми поколениями: «Нас не принимал в сыновья», «И нам не навязан никем». Таким образом, Блок ничем не ограничен и пребывает в ином измерении, т. е. в вечности.

Мотив неуловимости Блока продолжается в следующем стихотворении цикла, реализуясь в образе ветра: «Он ветрен, как ветер». Однако здесь в силу

¹¹ М. Л. Гаспаров, *Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти*, Москва: Фортуна Эл 2012, с. 165.

¹² Там же, с. 205–208.

¹³ В. И. Тюпа, *Дискурс / Жанр*, Москва: Intrada 2013, с. 127.

рифмы «ветер – Филька-фалетер» добавляется еще одна характеристика поэта: стремительность как свойство ветра. Во второй строфе стремительность ветра приобретает черты радикальности. Об этом свидетельствует эссе Пастернака *Люди и положения*, написанное в том же году, что и цикл. Перечислив качества, создающие великого поэта, Пастернак отмечает:

Из этих качеств и еще многих других остановлюсь на одной стороне, может быть нажившей на меня наибольший отпечаток и потому кажущейся мне преимущественной, – на блоковской стремительности, на его блуждающей пристальности, на беглости его наблюдений (3, 309).

Радикальность «блуждающего» и «бегло наблюдающего» ветра в статье *К характеристике Блока* соотносится со свойственным раннему Блоку гамлетизмом, который Пастернак истолковывает как «натурально-стихийную, неопределившуюся и ненаправленную духовность» (5, 363). А эта ненаправленность, которая присуща стихам *Ante Lucem*, в свое время может «бурно развиваться как своеобразный Блоковский импрессионизм. [...] Полное и инстинктивное созвучье времени – *одновременность*» (5, 363). При этом «ветер» способен находиться везде и одновременно: «Тот ветер, проникший под ребра / И в душу, в течение лет [...] Тот ветер повсюду» (2, 170). Аналогичные слова звучат и в эссе 1956 г.: «точно распахиваются двери и в них проникает шум идущей снаружи жизни» (3, 308).

В рассматриваемом нами стихотворении стремительность, одновременность и вездесущность ветра своеобразно реализуются в идиллической стратегии. В сравнении Блока с «дедом-якобинцем» и освещении детства поэта в Шахматове просматривается «*прецедентная* самоактуализация»¹⁴ субъекта, характерная для идиллического «круга очага». Идиллическое пространство расширяется и приобретает черты вездесущности, что очевидно в последней строфе: «Он – дома, / В деревьях, в деревне, в дожде, / В поэзии третьего тома, / В „Двенадцати“, в смерти, везде» (2, 170). В этих строках наблюдается эволюция поэта, который преодолевает идиллический мир и вступает в историческую жизнь. Еще интереснее, что образ «ветреника внука» первых строф превращается к концу стихотворения в образ ветра, который указывает на взрослого Блока. Таким образом, «ветер» в стихотворении становится лейтмотивом.

В третьем стихотворении обращают на себя внимание фольклорные элементы, в особенности повторяющиеся рефрены: «Широко, широко, широко / Раскинулись речка и луг» и «О детство! О школы морока! /

¹⁴ В. И. Тюпа, *Дискурс / Жанр...*, с. 132.

О песни пололок и слуг!» (2, 170). В частности, первый рефрен может восприниматься как реминисценция, отсылающая к первому стихотворению Блока из цикла *На поле Куликовом*: «Река раскинулась. Течет, грустит лениво...»¹⁵. Таким образом, темы народа и России, на которые лирический субъект намекал строками «В поэзии третьего тома, / В „Двенадцати“...», включаются в пастернаковское стихотворение о Блоке. Между тем, по мнению М. Л. Гаспарова, цикл Пастернака метрически отталкивается от четвертого стихотворения цикла *На поле Куликовом*: «Опять с вековой тоскою / Пригнулись к земле ковыли...»¹⁶.

Второй рефрен связан с темой детства, которая получила мотивировку в предыдущем стихотворении. При этом итеративность труда определяет идиллическую стратегию третьего стихотворения. Несмотря на то, что во втором и третьем стихотворениях имеется одна и та же архитекtonика идиллии, между них наблюдается различие: если в предыдущем детскость «ветреного» мальчика Блока связывается со свободным движением и преобразуется в вездесущий «ветер», то в следующем детскость соотносится с неприспособленностью к крестьянскому труду и оказывается несравнимо малым по отношению к эпохальным переворотам и народной стихии: «Схватил косовище барчук. [...] // Но он не доделал урока. / Упреки: лентяй, лежебока! // [...] И ветер жестокий не к сроку / Влетает и режется вдруг» (2, 170).

Следует отметить, что здесь у Блока нет связи с образом ветра. Его мы видим лишь в четвертой строфе-шестистишии: «А к вечеру тучи с востока, / Обложены север и юг. / И ветер жестокий не к сроку / Влетает и режется вдруг / О косы косцов, об осоку, / Резучую гуцу излук» (там же). Тут «ветер жестокий» является стихией, предвещающей «непогоду», которая появится в финальном стихотворении цикла. Образы тучи и косы ассоциируются со строками из цикла Блока: «Идут, идут испуганные тучи, / Закат в крови!» (3, 249). На фоне мотива грядущей катастрофы идиллический «круг очага» подвергается опасности, но в конце стихотворения, благодаря сочетанию двух рефренов, идиллический мир России восстанавливается.

Третье и четвертое стихотворения тесно связаны. Во-первых, между ними обнаруживается временная последовательность: «к вечеру тучи [...] обложены» в третьем стихотворении, «сулят непогоду земле» и «постигнет страну ураган» – в четвертом. Во-вторых, стихотворения объединяют образы косы и крови: «И в кровоподтеках заря, / Как след незаживших царапин / И кровь на ногах косаря» (2, 171). Если в третьем стихотворении образ косы (косаря)

¹⁵ А. А. Блок, *Собрание сочинений*: в 8 т., Москва; Ленинград: Гослитиздат 1960, т. 3, с. 249. Далее цитаты из произведений Блока приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы в скобках.

¹⁶ М. Л. Гаспаров, *Метр и смысл...*, с. 203.

подчеркивал наивность «барчука», то в четвертом он порождает цепь образов: «незажившие царапины», «кровь», «ржавчина» и, наконец, «непогоду».

Важно, что лирический субъект замечает приметы катастрофы в природе: зловещий горизонт, буря и невзгода, воздух болот, кровь, овраг, тучи и т. д. Идея о природе как совокупности предзнаменований реализуется в сочетании образов: «след незаживших царапин» связывается с «небесными порезами» и развивается в «зигзаги» «на тучах». Синкретизм истории и природы обнаруживается в ольфакторных свойствах воздуха, что характерно для поэзии Пастернака. Строки «И пахнет водой и железом / И ржавчиной воздух болот» созвучны с предпоследней строкой финального стихотворения из цикла *Разрыв* (1919): «А в наши дни и воздух пахнет смертью...» (1, 186).

Интересно, что в преддверии катастрофы внимание лирического субъекта смещается из сельской местности в город. В четвертом катрене, которым начинается вторая часть стихотворения, в центре оказывается «большая столица». В статье 1946 г. Пастернак приводит мысль Блока «о будущем переезде в город» (5, 365), которая скрыта в петербургских стихах. А в эссе 1956 г. город становится главным героем творчества Блока:

Суммарным миром, душой, носителем этой действительности был город блоковских стихов, главный герой его повести, его биографии.

Этот город, этот Петербург Блока – наиболее реальный из Петербургов, нарисованных художниками новейшего времени. [...] Он полон повседневной прозы, питающей поэзию драматизмом и тревогой, и на улицах его звучит то общеупотребительное, будничное просторечие, которое освежает язык поэзии (3, 309–310).

С точки зрения Пастернака, пространством грядущего краха в блоковских стихах выступает большой город, так как он динамичен и нестабилен в отличие от деревни, в которой бытует идиллический покой.

На фоне приближающей катастрофы в цикле отчетливо проступает балладная стратегия. Как отмечает В. И. Тюпа, лирический субъект баллады находится в «пограничной ситуации», между двумя мирами, что грозит ему гибелью. В соответствии с балладной суггестией катастрофическую ситуацию переживает и адресат. По этой причине этос баллады можно назвать «жертвенным»¹⁷. Примечательно, что ситуация субъекта в первых трех строфах аналогична ситуации Блока в последних двух строфах: подобно тому, как Блок «на́ небе видел разводы», лирический субъект вычитывает «на тучах такие зигзаги». Можно говорить о том, что лирическое «я» отождествляет себя с Блоком и через него переживает грядущую катастрофу.

¹⁷ В. И. Тюпа, *Дискурс / Жанр...*, с. 133–134.

Следует отметить, что в четвертом стихотворении данного цикла отсутствует нарративность, которую принято рассматривать как одну из важнейших черт баллады: А. А. Гугнин предлагает определять баллады как «*повествовательные песни (или стихотворения) с драматическим развитием сюжета*»¹⁸. Однако, по словам В. И. Тюпы, «нарративность баллады в период ее романтического расцвета» является «кластерным признаком исторически конкретной модификации жанра»¹⁹. Инвариантное свойство баллады же заключается, как выше отмечено, в перформативе тревоги и угрозы при условиях пограничной ситуации. Учитывая идею Гердера о том, что «существо песни – в *напеве* [здесь и далее курсив И. Г. Гердера], а не в картине, ее совершенство определяется *мелодическим движением* страсти или чувства»²⁰, можно убедиться в том, что в стихотворении Пастернака за счет повествовательного сюжета усилено чувство нарастания тревоги перед катастрофой, что наиболее эффектно может быть выражено в сугубо лирической форме.

Образ катастрофы, в особенности, выражение «огневые штрихи», позволяет вспомнить строки из стихотворения А. Белого *Родине*: «И ты, огневая стихия, / Безумствуй, сжигая меня, / Россия, Россия, Россия, – / Мессия грядущего дня!»²¹. Текст Пастернака созвучен этому стихотворению Белого. Во-первых, оба произведения посвящены теме России. Во-вторых, их объединяет размер – 3-ст. амфибрахий с рифмовкой ЖМЖМ. В-третьих, Блок, который у Пастернака «ждал этой бури и встряски. / Ее огневые штрихи», может разделить призыв лирического субъекта Белого: «И ты, огневая стихия, / Безумствуй, сжигая меня».

Подводя итог изложенному выше, можно утверждать, что в цикле Пастернака реализуется логика смены жанров. В первом стихотворении присутствуют жанровые признаки инвективы и оды, в которых преобладает ценностная архитектоника, выстраиваемая по вертикали (верх–низ). При этом подчеркивается, что «вечность» Блока принадлежит иному измерению. Это делает первое стихотворение предисловием к циклу, вводящим читателя в его лирическое пространство. В двух следующих стихотворениях идиллический «круг очага» то расширяется до вездесущности («тот

¹⁸ А. А. Гугнин, *Постоянство и изменчивость жанра*, [в:] *Эолова арфа: антология баллады*, сост., предисл., коммент. А. А. Гугнина, Москва: Высшая школа 1989, с. 8.

¹⁹ В. И. Тюпа, *Дискурс / Жанр...*, с. 132.

²⁰ И. Г. Гердер, *О народных песнях*, [в:] он же, *Избранные сочинения*, Москва; Ленинград: Государственное издательство художественной литературы 1959, с. 80. Цит. по: А. А. Гугнин, *Постоянство и изменчивость жанра...*, с. 20.

²¹ А. Белый, *Собрание сочинений: стихотворения и поэмы*, сост., предисл. В. М. Пискуновой; коммент. С. И. Пискуновой, В. М. Пискунова, Москва: Республика 1994, с. 314. Эта гипотеза обсуждалась на спецсеминаре Д. М. Магомедовой «Поэтика литературных жанров» в РГГУ в марте 2018 г.

ветер всюду»), то оказывается в опасности грядущей «непогоды» («И ветер жестокий не к сроку / Влетает и режется вдруг»). Этот горизонтальный вектор идиллической архитектоники развивается в другой горизонтальный ментальный жест – балладную пограничную ситуацию. Переходом из «круга очага» к границе между двумя мирами углубляется историзм интересующего нас цикла. Таким образом, логика жанров отдельных стихотворений цикла выстраивается по нарастанию напряжения между поэтом и эпохой.

Если вспомнить замечание И. В. Фоменко о том, что цикл *Ветер* «воссоздает не столько поэтический портрет Блока, сколько позволяет Пастернаку воплотить собственное мироощущение»²², то можно сказать, что в этом цикле Пастернак воплотил свое понимание проблемы «поэт и эпоха». По этой причине, как нам кажется, данное произведение не принадлежит к типу *Hommage-Gedichte*, т. е. «стихотворениям-посвящениям (*Widmungsgedichte*)» или «стихотворениям-почтениям (*Huldigungsgedichte*)», обращенным к «литературным соратникам и художникам современного и прошлого времени»²³.

На это указывает уже первое стихотворение с признаками одической стратегии, где Блок – «иная статья», которая не подвержена ни хвалу, ни хуле. Образ Блока как представителя поэтологической традиции избран с целью художественной рефлексии над проблемой исторического назначения поэта. При этом образ Блока вызывает ассоциации со стихотворением Белого похожей тематики (Россия и катастрофа). Эта тематика актуализируется за счет жанровой композиции цикла (ода – идиллия – баллада), направленной к пограничным ситуациям, в которых обостряется поэтическая рефлексия. Иными словами, блоковское стремление к историзму, как его понимает Пастернак, заключается в движении к пределам или в проникновении за пределы. Заметим, что подобного рода «страсть» характерна для поэзии самого Пастернака: «Огромный сад тормозится в зале / В трюмо – и не бьет стекла!» (1, 118); «...Пройду насквозь, пройду, как свет. / Пройду, как образ входит в образ...» (2, 51) и т. д.

Этот тип текста, по словам В. И. Тюпы, «мыслится своего рода эманацией „транстекста“», свойственной неотрадиционализму. В транстексте «индивидуальное художественное высказывание» предстает «как реплика

²² И. В. Фоменко, *Циклизация как типологическая черта...*, с. 83.

²³ W. Hinck, *Das Gedicht als Spiegel der Dichter. Zur Geschichte des deutschen poetologischen Gedichts*, Opladen: Westdeutscher Verlag 1985, с. 12. Интересно, что В. Хинк исключает стихотворения типа *Hommage-Gedichte* из сферы своего изучения поэтологической поэзии. Концепция «*Hommage-Gedichte*» была предложена Р. Лауэром в статье: R. Lauer, *Hommage-Gedichte (A. I. Turgenev, V. A. Žukovskij, V. K. Kjučel'bek an Goethe)*, «Zeitschrift für Slavische Philologie» 1981, Vol. 42, № 1, с. 77–95.

трансисторического диалога, протекающего в „большом времени”»²⁴. Применительно к пастернаковскому циклу корректнее говорить не столько об «интертекстуальности», сколько об «интерсубъективности». Интертекстуальность определяется «отношениями текст – текст», тогда как интерсубъективность – это более первичные «межсубъектные отношения», соотношение «я» и «другого»²⁵. В интересующем нас произведении реминисценции, цитаты и подтексты символистских поэтов не образуют поверхностные слои интертекста, а осуществляют диалог поэтических сознаний. Эти диалогические отношения Пастернак строит при помощи жанровой композиции цикла, способной к эстетической реализации заданной тематики. При этом форма цикла, значение которого «превышает сумму значений составляющих его элементов»²⁶, играет смыслообразующую роль в «трансисторическом диалоге». На этом основании мы можем предварительно назвать данный цикл «неотрадиционалистским циклом».

References

- Belyi, Andrei. *Sobranie sochinenii: stikhotvoreniia i poemy*. Moskva: Respublika, 1994.
- Blok, Aleksandr A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.*, ed. V. N. Orlov. Moskva, Leningrad: Goslitizdat, 1960–1963.
- Broitman, Samson N. *Poetika russkoi klassicheskoi i neklassicheskoi liriki*. Moskva: Rossiiskii gos. gumanitarnyi un-t, 2008.
- Burkov, Igor A. “A. Blok v khudozhestvennoi i literaturno-kriticheskoi interpretatsii B. Pasternaka”. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*. No. 2 (2014): 5–14.
- Darvin, Mikhail N. *Poeticheskii mir liricheskogo tsikla. Avtor i tekst*. Moskva: Rossiiskii gos. gumanitarnyi un-t, 2019.
- Fomenko, Igor V. *Liricheskii tsikl: stanovlenie zhanra, poetika*. Tver: Tverskoi gos. un-t, 1992.
- Fomenko, Igor V. *Tsiklizatsiya kak tipologicheskaya cherta liriki B. L. Pasternaka*. In: *Pasternakovskie chteniya*, ed. R. V. Komina, V. V. Abashev, B. V. Kondakov. Perm: Permskii gos. un-t, 1990: 79–84.
- Gasparov, Mikhail L. *Metri i smysl. Ob odnom iz mekhanizmov kulturnoi pamiati*. Moskva: Fortuna El, 2012.
- Gugnin, Aleksandr A. *Postoyanstvo i izmenchivost zhanra*. In: *Eolova arfa: antologiya ballady*, ed. A. A. Gugnin, Moskva: Vysshaya shkola, 1989: 7–26.
- Hinck, Walter. *Das Gedicht als Spiegel der Dichter. Zur Geschichte des deutschen poetologischen Gedichts*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1985.
- Lauer, Reinhard. “Hommage-Gedichte (A. I. Turgenev, V. A. Zukovskij, V. K. Kjuhel’beker und Goethe)”. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, № 42 (1981): 77–95.

²⁴ В. И. Тюпа, *Постсимволизм: теоретические очерки русской поэзии XX века*, [в:] он же, *Литература и ментальность*, Москва: Юрайт 2019, с. 133.

²⁵ С. Н. Бройтман, *О. Мандельштам. Я не слышал рассказов Оссиана*, [в:] он же, *Поэтика русской классической и неклассической лирики*, Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т 2008, с. 299.

²⁶ М. Н. Дарвин, *Поэтический мир лирического цикла. Автор и текст*, Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т 2019, с. 33.

- Lukashenko, Liubov V. "Motiv vetra v knige 'Kogda razguliaetsia': k teme Pasternak i Blok". *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. Vol. 18, vyp. 2 (2017): 221–230.
- Nichiporov, Iliya B. *Obrazy stikhii v 'blokovskikh' stikhotvoreniyakh M. Tsvetaevoi, A. Akhmatovoi, B. Pasternaka*. In: *Stikhiya i razum v zhizni i tvorchestve Mariny Tsvetaevoi*, ed. I. Iu. Belyakova. Moskva: Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi, 2005: 157–164.
- Pasternak, Boris L. *Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniiami: v 11 t.* Moskva: Slovo, 2003–2005.
- Pianykh, Mikhail F. *Blok i russkaya sovetskaya poeziya*. In: *Aleksandr Blok: novye materialy i issledovaniya: v 4 kn.* Vol. 1. Moskva: Nauka, 1980: 173–200.
- Tiupa, Valerii I. *Diskurs / Zhanr*. Moskva: Intrada, 2013.
- Tiupa, Valerii I. *Literatura i mentalnost*. Moskva: Iurait, 2019.
- Vlasov, Aleksandr S. "Yavlenie Rozhdestva" (A. Blok v romane B. Pasternaka 'Doktor Zhivago': tema i variatsii". *Voprosy literatury*. No. 3 (2006): 87–119.

© by the author, licensee Lodz University – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)